

Кэйа активировал магический круг, но попытка не увенчалась успехом.

Дилюк сомневался, не спит ли он до сих пор. Иначе как объяснить, что мир словно вернулся в привычную колею, а всё произошедшее прежде кажется лишь сновидением? Однако, когда он начал расспрашивать о Кэйе на винокурне «Рассвет», ответы стали звучать абсурдно. Кто вообще такой Кэйа? На винокурне никогда не было человека с таким именем.

Дилюк решил, что либо он сам сошел с ума, либо весь этот мир. Он отправился в Мондштадт. Кэйа — капитан кавалерии Ордо Фавониус, уж Джинн-то точно должна знать правду. Но Джинн лишь покачала головой: в Ордо Фавониус нет и никогда не было никакого Кэйи. Дилюк, не веря своим ушам, принялся опрашивать всех рыцарей по очереди, но каждый раз слышал один и тот же ответ: такого человека в ордене нет.

Не обращая внимания на протесты стражи, он ворвался в библиотеку, чтобы страница за страницей перепроверить списки личного состава. Лиза с любопытством спросила у Джинн, что же заставило господина Дилюка так забыть о манерах.

— Сегодня Дилюк с порога спросил меня о человеке по имени Кэйа, — с досадой ответила Джинн. — Я сказала, что такого рыцаря у нас нет, и вот... результат.

— Кэйа? — Лиза задумчиво приложила палец к губам. — Возможно, этот человек очень много для него значит. Редко можно увидеть Дилюка в таком состоянии.

Дилюк пролистывал список за списком, но имени Кэйи нигде не было. На последней странице стало ясно: в документах ордена он действительно не значится. Даже такой хладнокровный человек, как Дилюк, начал сомневаться в собственном рассудке. Может, всё это был странный сон, а Кэйа — лишь вымышленный персонаж из его грез?

Дилюк покинул штаб. В Мондштадте сегодня было шумно: люди шептались, что господин Дилюк лишился рассудка. Он подходил к каждому встречному и спрашивал, не знают ли они человека по имени Кэйа. Но город был невелик, и имя Кэйа здесь никогда не звучало.

— Господин Дилюк, вы кого-то ищете? Я могу помочь! — Эмбер, обеспокоенная его состоянием, вызвалась на помощь. — Как он выглядит?

— Он... у него серо-голубые волосы и такого же цвета глаза. Один глаз закрыт повязкой, носит рыцарскую форму, перчатки... Он очень любит улыбаться, и когда смеется, всегда активно жестикулирует...

Дилюк говорил и не мог остановиться, пока Эмбер не спросила:

— Это ваш возлюбленный, господин Дилюк?

Дилюк замер.

— Судя по вашему описанию, кажется, вы очень сильно любите этого Кэйю!

Возлюбленный? Возможно. Он и сам не знал, что именно чувствует к Кэйе.

Попрощавшись с Эмбер, Дилюк решил поискать Кэйю в окрестностях — вдруг тот зачищает лагерь похитителей сокровищ? Но после того, как он перебил всех хиличурлов в округе, следов Кэйи так и не нашлось. Он вернулся в «Долю ангелов» — место, которое Кэйа любил больше всего.

Он прождал целый день, но Кэйа так и не появился. Дилюк решил, что, должно быть, заразился силой Бездны и теперь страдает галлюцинациями. Вернувшись на винокурню, он уже собирался подняться в спальню, как вдруг заметил вазу у лестницы. Ваза! Он схватил за запястье Аделинду:

— Кто подарил мне эту вазу?!

Аделинда, озадаченная таким вопросом, посмотрела на него с недоумением:

— Господин, разве вы не сами её купили?

Сердце Дилюка ушло в пятки. Он молча вышел прочь. В его памяти эта ваза была подарком от того самого человека, но почему? Почему мир стирает даже последние крупинки надежды? Он вернулся в «Долю ангелов» и невзначай спросил о Путешественнике, но к своему ужасу узнал, что никакого Путешественника не существует. Дилюку показалось, что мир вокруг стал призрачным и чужим. Он попытался утопить тревогу в алкоголе.

В этом мире не было Кэйи.

Всё, что было вчера, теперь казалось лживым сном. В Мондштадте судачили, что господин Дилюк страдает от неразделенной любви — к тому самому человеку, о котором постоянно спрашивал, — и потому целыми днями просиживает в таверне. В какое бы время люди ни заходили в «Долю ангелов», они всегда видели там Дилюка. Он напивался до беспамятства и часами молча смотрел в одну точку.

Эмбер расклеила по городу объявления о пропаже, но Кэйю так и не нашли.

Однажды к Дилюку подошла Ноэльль. Она никогда не заходила в таверну, но Флора из цветочного магазина попросила её передать господину Дилюку кое-какие вещи. Хотя главной целью Ноэльль было стать рыцарем, помощь горожанам также входила в её обязанности. Ей показалось, будто в памяти всплыл образ человека из ордена, который часто просил её что-то передать, называя это тренировкой. Ноэльль тряхнула головой, отгоняя странное чувство, и

положила сверток перед Дилюком.

Дилюк не обратил на неё внимания, продолжая пить. Он часто сомневался, реален ли этот мир — всё вокруг казалось одновременно настоящим и призрачным. Как может не быть Кэйи? Куда исчез Путешественник? Неужели его память действительно дала сбой?

Он лениво развернул сверток. Внутри оказалась трава светяшка. Дилюк посмотрел на неё со смешанным чувством, а затем достал письмо.

— Господину Дилюку, — прочитал он.

При виде знакомого каллиграфического почерка алкогольный дурман мгновенно рассеялся. Это был почерк Кэйи. Когда он увидел имя в подписи, слеза скатилась по щеке и упала на бумагу, размывая чернила. Дилюк поспешно вытер глаза, боясь испортить послание. Он прижал письмо к груди.

— Кто передал мне это? Кто?!

— А, это принесла Ноэлль, она сказала... — но договорить она не успела: Дилюк уже выскочил на улицу.

Он нашел Ноэлль, потом Флору, но результат его разочаровал. Флора рассказала, что вещи просто появились у дверей магазина, а рядом лежала гора моры — плата за то, чтобы передать их господину Дилюку. Поскольку несовершеннолетним вход в «Долю ангелов» был заказан, она попросила Ноэлль доставить сверток.

Обессиленный, Дилюк вернулся в таверну. Всего один шаг... Если бы он пришел чуть раньше, смог бы он найти Кэйю?

— Эй, ты чего? — Лука с тревогой смотрел на человека, сидящего у стены: седые волосы, лохмотья... Дилюк тоже заметил незнакомца.

Тот сидел здесь уже давно, каждый день, не шевелясь и не произнося ни слова.

— Дай ему выпить, он, должно быть, мучается от жажды, — сказал Дилюк, глядя на потрескавшиеся губы бедняги.

Незнакомец, услышав голос Дилюка, слегка шевельнулся, но Дилюку было не до него. Он хотел знать, где Кэйя. Он был так поглощен поисками, что даже не успел прочитать письмо. Он полез за пазуху, но рука нащупала пустоту. Письма не было. Дилюк замер. Он начал судорожно обыскивать свою одежду — ничего.

В следующее мгновение он с недоумением посмотрел на снятый с себя камзол. А что он вообще собирался делать?

— Господину Дилюку:

Мне очень жаль, что я причинил тебе такую боль. Я не прошу прощения, я получил то, что заслужил. К сожалению, я больше не смогу быть рядом с тобой, и, возможно, это даже к лучшему. Проклятие сделало моё тело неподвижным, а лицо — старым. Я писал это письмо из последних сил, лишь чтобы ты перестал терзаться.

Злодеи получают по заслугам, и это моя кара. Надеюсь, в мире без меня ты будешь счастлив. Забудь меня. Стань частью этого мира, где нет ни Бездны, ни Небесного порядка, и живи новой жизнью. Я стану лишь тем, кого никогда не существовало. Думаю, ты уже понял: откат магического круга неизбежен. Прощай.

— Рыцарь Ордо Фавониус Кэйа.

— Господин Дилюк, этот человек скончался, — сказал Лука, глядя на тело у входа в таверну. Он был расстроен: надо же, с самого утра кто-то умер прямо на пороге, и как бы он ни пытался дозваться...

— Похорони его достойно, — бросил Дилюк, бросив короткий взгляд на покойника. Возможно, это был странник из дальних краев, который в свой последний час мечтал лишь об одном — вернуться в Мондштадт.

<http://bllate.org/book/21480/2198133>